

Научная статья

УДК 347.9:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.065-074

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Юрий Алексеевич Дубровин¹, Евгений Владимирович Прысь²

¹ Прокуратура Московского района г. Рязани, г. Рязань, Россия

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, prys55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, касающимся надзора за исполнением законов органами предварительного расследования преступлений в местах лишения свободы. Раскрыты особенности надзора за осуществлением следственных действий в отношении лиц, совершивших преступления во время отбывания уголовного наказания. По результатам проведенного исследования разработаны рекомендации, направленные на улучшение организации работы прокуратуры в соответствующей сфере. Внесены предложения по исключению случаев нарушения производства дознания и предварительного следствия, в том числе в рамках законодательной инициативы. Представлен ряд советов практического характера, касающихся улучшения форм и методов взаимодействия прокуратуры, следственных органов и администрации мест лишения свободы в процессе осуществления надзора.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, предварительное следствие, дознание, закон, преступление, наказание, осужденные, лишение свободы

Для цитирования

Дубровин Ю. А., Прысь Е. В. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 65–74. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.065-074.

Original article

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY BODIES CONDUCTING PRELIMINARY INVESTIGATIONS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Jurij Alekseevich Dubrovin¹, Evgenij Vladimirovich Prys²

¹ Prosecutor's Office of the Moskovsky district of Ryazan, Ryazan, Russia

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, prys55@mail.ru

Abstract. The article is devoted to problematic issues related to the supervision of the execution of laws by the bodies of preliminary investigation of crimes in places of deprivation of liberty. The features of supervision over the implementation of investigative actions against persons who committed crimes while serving a criminal sentence are disclosed. Based on the results of the study, recommendations have been developed aimed at improving the organization of the work of the prosecutor's office in the relevant field. Proposals have been made to exclude cases of violations of the investigation and preliminary investigation, including within the framework of a legislative initiative. A number of practical tips are presented concerning the improvement of the forms and methods of interaction between the prosecutor's office, investigative bodies and the administration of places of deprivation of liberty in the process of supervision.

Keywords: prosecutor's office, supervision, preliminary investigation, inquiry, law, crime, punishment, convicts, imprisonment

For citation

Dubrovin, Ju. A. & Prys', E. V. 2023, 'Prosecutor's supervision over the execution of laws by bodies conducting preliminary investigations in places of deprivation of liberty', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 65–74, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.065-074.

Российская Федерация представляет собой сложный многофункциональный государственный организм, в котором прокуратура занимает особое место. Причем в системе разделения государственной власти прокуратура не нашла своего места, и это не случайно, поскольку данный государственный орган является абсолютно независимым, что позволяет прокуратуре беспрепятственно, объективно решать поставленные перед ней государственные задачи. Основной функцией, определяющей предназначение прокуратуры Российской Федерации, является надзор. Так, в законодательстве, регламентирующем деятельность прокуратуры, говорится о том, что надзор осуществляется за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, обеспечением уголовного преследования (Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Прокурорский надзор по своей природе един. Вместе с тем он охватывает достаточно широкую сферу общественных отношений, одна из которых выражается в надзоре за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, в

том числе в местах лишения свободы. Результаты надзора фиксируются в учетных записях, которые направляются в Генеральную прокуратуру, где формируется федеральная база статистических данных. Причем в статистическом отчете указываются все субъекты уголовного судопроизводства. При необходимости с целью обеспечения безопасности отдельных участников судопроизводства и их близких родственников в протоколе следственных действий данные засекречиваются. Это означает, что их права гарантируются действующей Конституцией РФ и отражающим ее основные принципы уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством, равно ратифицированными в нашей стране международными документами. Президент Российской Федерации В. В. Путин 12 января 2022 г. на заседании, посвященном 300-летию российской прокуратуры, отметил, что для работников прокуратуры приоритетными ценностями были и остаются порядок, справедливость, защита человека, его прав, свобод и законных интересов.

Вместе с тем в местах лишения свободы права лиц, отбывающих наказания, в большей или меньшей степени нарушаются и не всегда делаются попытки их восстановления. Как ни парадоксально, речь идет о гражданах страны, абсолютное большинство которых спустя определенное судом время отбывания наказания возвратятся в свои семьи, рабочие коллективы, одним словом, в свою привычную социальную среду, в которой они будут сеять ту «правду», которую им привили в местах лишения свободы.

Государство традиционно рассматривает место «санкционированного скопления» преступников зоной высокого социального риска, откуда криминальный опыт распространяется далеко за пределы мест лишения свободы. Сегодня там, хотим мы этого или не хотим, получает преступный опыт около полумиллиона наших сограждан, а более ста тысяч подследственных находятся в СИЗО. И не факт, что не все подследственные будут осуждены, но все они в период нахождения в следственном изоляторе окупятся в иную, новую, непривычную и неприемлемую для нормального человека «субкультуру тюремной жизни». В силу этого сфера деятельности, касающаяся мест лишения свободы, является важнейшим объектом правоохранительных органов, в том числе прокуратуры.

Пристальное внимание этому вопросу уделяют ученые. Так, А. А. Нуждин пишет, что преступления, совершаемые в местах лишения свободы, год от года имеют примерно равные показатели [1]. В исправительных учреждениях по-прежнему совершаются преступления, к которым относятся незаконный оборот наркотиков, кражи, мошенничество, грабежи, хулиганство, а также убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности, изнасилования, насильственные действия сексуального характера и др. Вместе с тем в местах лишения свободы совершаются и специфические преступления, которые могут иметь место только в условиях изоляции от общества. К наиболее часто встречающимся относятся: дезорганизация нормальной деятельности учреждений, сопротивление представителю администрации, захват заложников, побеги и др. «Следует отметить, – пишет Ю. К. Александров, – что отдельные преступления более распространены в местах лишения свободы, а другие – нет». По результатам проведенного исследования автор выделяет пять групп преступлений в местах лишения свободы: против личности – 28 %; против здоровья населения и общественной нравственности – 25; против порядка управления – 14,4; против правосудия – 11,2; против общественной безопасности и общественного порядка – 22 % [2]. Причем указанные преступления в зависимости от объективных факторов как количественно, так и качественно изменяются.

В период всплеска, когда администрации не удастся сдержать рост преступности, многие такие деяния не попадают в графу статистической отчетности, поскольку представители администрации мест лишения свободы пытаются показать отдельные преступления как административные правонарушения, а порой даже как дисциплинарные проступки.

Так, А. Е. Шалагин, прослеживая динамику учета зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы, указывает на то, что администрация любого пенитенциарного учреждения крайне не заинтересована даже в незначительном росте числа преступлений, совершаемых на подконтрольной ей территории. В силу этого значительная часть уголовно наказуемых деяний в местах лишения свободы отсутствует в официальной статистике [3]. Примерно такие же выводы делает А. Б. Ваганов. «В статистике органов, исполняющих уголовные наказания, – пишет он, – преступные деяния, которые по тем или иным причинам прервались, кроме убийств и побегов, не отражаются» [4]. По результатам проведенного анализа С. И. Гирько делает вывод о том, что «вышеприведенные данные совпадают с выводами других авторов, занимающихся соответствующей проблемой, убедительно свидетельствуют о том, что официально зарегистрированное количество пенитенциарных преступлений не отражает реального состояния и уровень преступности» [5]. Более того, следователи иногда выносят незаконные и необоснованные постановления об отзыве в возбуждении уголовного дела. Все это делается, как правило, по трудно раскрываемым, неперспективным преступлениям. Это значит, что уровень преступности в местах лишения свободы значительно выше, чем указано в официальных данных ФСИН России.

Сегодня органы прокуратуры значительно усилили работу по надзору за соблюдением прав граждан в процессе расследования преступлений, в том числе по установлению «скрытых преступлений в местах лишения свободы», что приносит свои реальные результаты. Согласно ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, за установленным порядком рассмотрения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования. Такая работа ведется территориальными органами прокуратуры. Уже сам факт надзора дисциплинирует не только исправительные учреждения, но и следственные органы, поскольку при установлении случаев нарушения законодательства прокурор выносит постановление, в котором указывает обстоятельства, которые необходимо дополнительно проверить, а также допущенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Так, при осуществлении надзора прокурору необходимо в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 146 УПК РФ добиваться от следственных органов незамедлительного предоставления копии постановления о возбуждении уголовного дела вместе с материалами доследственной проверки, на основании которых было принято данное процессуальное решение. В случае признания постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным прокурор в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов доследственной проверки выносит постановление. Такая работа, как правило, проводится с органом дознания пенитенциарных учреждений в лице начальников и уполномоченных для проведения дознания оперативных работников.

В последнее время все чаще встречаются факты немотивированной пересылки сообщений и заявлений о преступлениях, а также материалов проверок из одного органа в другой. Это делается, как правило, намеренно с целью все тех же «улучшений»

показателей в работе, что является грубейшим нарушением законодательства. Такие факты необходимо своевременно выявлять и пресекать.

После возбуждения уголовного дела прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, прежде всего за сбором доказательств и осуществлением иных процессуальных действий, поскольку как свидетелями, так и потерпевшими могут быть лица, которые находятся по разные стороны «колючей проволоки». Особое внимание следует обращать на соблюдение сроков предварительного следствия и принятия процессуальных решений. В этих целях необходимо добиваться незамедлительного предоставления надзирающему прокурору копий постановлений о продлении срока предварительного расследования и принятых по делу процессуальных решений.

Помимо копий процессуальных решений прокурор получает важную информацию о законности процессуальной деятельности органов предварительного расследования при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства. Разрешая поступившие жалобы, прокурор должен запросить материалы уголовного дела для непосредственного ознакомления. Данный вид деятельности особенно важен применительно к местам лишения свободы. Он позволит не только придать прозрачность уголовным делам, но и объективно решить вопрос по существу, что послужит основанием реально говорить об улучшении надзора, предварительного следствия в местах лишения свободы, а соответственно и за соблюдением прав и свобод осужденных.

Прокурор, получив жалобу от участника уголовного судопроизводства, должен рассмотреть ее в течение трех суток. В исключительных случаях допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток (когда для проверки жалобы необходимо истребовать материалы). По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

В прокурорской практике прижилось такое понятие, как «повышенный надзор». В повышенном надзоре нуждается деятельность следователя на завершающих этапах предварительного следствия в местах лишения свободы, поскольку именно в местах лишения свободы для обеспечения законности принятия решений о приостановлении и прекращении производства по уголовному делу прокурор осуществляет проверку приостановленных и прекращенных уголовных дел в течение одного месяца со дня вынесения соответствующего постановления. В случае обнаружения нарушения требований закона при принятии таких решений прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет незаконное решение о приостановлении или прекращении уголовного дела.

Заключительным этапом осуществления прокурором надзорных функций в досудебном производстве является изучение уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. На данном этапе прокурор имеет возможность полноценно изучить уголовное дело и оценить все собранные доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Как правило, с этой целью он встречается лично с участниками уголовного судопроизводства, а также с работниками колоний. Однако соответствующие вопросы прокурор решает и с оперативными работниками мест лишения свободы, поскольку, изучая уголовное дело, надзирающий прокурор не должен упустить ни одного нарушения, допущенного в ходе расследования уголовного дела.

Если кратко привести те обстоятельства, на которые прокурор должен обращать внимание в первую очередь при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, то можно выделить семь основных элементов:

- 1) соответствие обвинительного заключения требованиям ст. 220 УПК РФ;
- 2) правильное применение уголовного закона;
- 3) полнота собранных по делу доказательств;
- 4) соблюдение требований закона о содержании и форме следственных действий;
- 5) строгое соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства;
- 6) законность и обоснованность принятых в ходе расследования процессуальных решений;
- 7) соблюдение сроков содержания под стражей и сроков предварительного следствия.

При появлении обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, которыми могут быть отсутствие достаточных доказательств виновности обвиняемого, неправильная квалификация содеянного, прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования со своими письменными указаниями. После этого следственные работники совместно с органами дознания в лице начальника учреждения при участии оперативных работников немедленно устраняют имеющиеся недостатки.

Надо сказать, что соответствующая работа в последние годы стала носить более конструктивный характер. Это вызвано рядом обстоятельств, одним из которых является передача надзорных функций от специальных территориальным прокурорам, что позволило обеспечить единый подход к реализации надзора как в местах лишения свободы, так и за их пределами.

Вместе с тем, сделав шаг вперед в части, касающейся организации надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в местах лишения свободы, законодатель оставил за собой право дальнейшего совершенствования данного института. Так, сегодня активно изучается вопрос, который ранее уже обсуждался на страницах научной печати. Речь идет о сроках предварительного следствия по уголовным делам. Известно, что несвоевременное окончание предварительного следствия нередко находится в прямой зависимости от условий, в которых осуществляется расследование преступления, притом что места лишения свободы представляют собой «закрытые территории», сбор доказательств там порой осуществляется сложнее, чем это происходит в обычных условиях. Особенно часто затягивается процесс расследования в тех случаях, когда соучастниками преступления являются сотрудники учреждений или иные представители правоохранительных органов либо высокопоставленные чиновники органов государственной власти, которые способны повлиять на следствие. Огромная потеря времени имеет место при производстве следственных действий в случае использования преступниками современных цифровых технологий, а также когда «следы» преступления выходят за пределы не только колоний, но и нашего государства.

Имеет место и такая причина нарушения сроков предварительного следствия, как «профессиональная волокита», которая порой возникает между органами прокуратуры и органами предварительного расследования, а иногда и администрацией мест лишения свободы. Как показывает практика, в процессе расследования преступлений представители ведомств выясняют отношения между собой. Одной из причин этого является то, что действующее законодательство неоправданно уравнивает вневедомственный

надзор прокурора и ведомственный контроль руководителя следственного органа. Вместе с тем согласно п. 2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 5 июля 2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» прокурор является руководителем уголовного преследования. Аналогичные приказы должны быть изданы в ведомствах, которые осуществляют следственную деятельность. В силу этого представляется правильным до издания соответствующих приказов при возникновении противоречия, руководителю следственного органа выполнять требования прокурора, а в случае несогласия следователя с требованиями прокурора обжаловать их вышестоящему прокурору.

Указанные и многие другие обстоятельства, затрудняющие следствие, нередко являются основаниями продления процессуальных сроков предварительного следствия свыше 12 месяцев. Как нам представляется, законодатель в решении такого важного вопроса право согласования по продлению сроков должен дать не только председателю Следственного комитета Российской Федерации, но и Генеральному прокурору Российской Федерации (ч. 5 ст. 162 УПК РФ).

Своевременное устранение недостатков следствия является важнейшей составляющей завершающего этапа предварительного расследования преступлений в местах лишения свободы, поскольку лица, совершившие пенитенциарные преступления, порой прибегают к самым ухищренным способам противодействия их расследованию. Так, в результате анализа научной литературы и следственно-судебной практики некоторым авторам удалось выделить наиболее типичные способы противодействия расследованию преступлений, совершаемых как в исправительных учреждениях, так и в следственных изоляторах. Одним из самых активно применяемых способов является уничтожение следов преступлений. Суть таких действий заключается в их физической ликвидации как материальных объектов. Другим часто встречающимся способом является инсценировка. Например, в местах лишения свободы в 48 из 100 % случаев суицид был инициирован лицами, совершившими убийства. Следующим из распространенных способов укрытия преступлений является утаивание [6]. Данный способ в большинстве своем применяется осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, и подозреваемыми (или) обвиняемыми, находящимися в СИЗО. Причем такое противодействие происходит в силу распространенности и стойкости традиций, связанных с неформальным общением указанных категорий лиц [7]. В последние десятилетия стало весьма актуальным использование средств массовой информации псевдоправозащитными организациями или псевдозащитниками с целью осложнения работы следователей по сбору доказательств и в целом по расследованию совершенных преступлений [8].

Еще одна острая проблема – укрывательство преступлений. Такие деяния представляют высокую общественную опасность, они не только подрывают доверие к администрации мест лишения свободы, но и снижают авторитет государственной власти в целом, поскольку субъектами таких преступлений являются, как правило, люди, призванные осуществлять борьбу с преступностью, быть примером (эталон) для осужденных. Отдельные сотрудники, в том числе и руководители мест лишения свободы, нередко привлекаются к уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ за укрывательство преступлений или ст. 33 УК РФ за соучастие в тяжких и особо тяжких преступлениях [9]. Данные обстоятельства позволяют рекомендовать органам прокуратуры как координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ст. 8

Федерального закона «О прокуратуре РФ») обратиться с законодательной инициативой о разрешении осуществления негласной проверки всех сотрудников мест лишения свободы, включая начальников учреждений, на предмет причастности к совершенным или готовящимся преступлениям. Решение данного вопроса следует возложить на более подготовленных оперативных работников мест лишения свободы.

Возникают существенные проблемы в процессе прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в местах лишения свободы, при применении разд. X УПК РФ. Практика деятельности прокуратуры сталкивается с рядом трудностей, связанных с реализацией принципов объективности, справедливости, всесторонности и полноты предварительного расследования. Как нам представляется, для исключения нарушений законности расследования преступлений в местах лишения свободы прокурорам следует обратиться к Генеральному прокурору с целью возбуждения ходатайства перед законодателем исключить применение статей глав 40, 40.1 УПК РФ применительно к фактам расследования преступлений в местах лишения свободы, причем любой тяжести. При этом учитывать согласие обвиняемого с представленным ему обвинением и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как смягчающие вину обстоятельства.

Имеют место и иные факторы, существенно влияющие на своевременное, качественное и полное расследование преступлений. Это подбор и подготовка следователей; оснащение их отвечающими современным требованиям средствами производства следственных действий; социальное обеспечение и обеспечение безопасности следователей и их семей; профессионально-патриотическое воспитание и формирование антикоррупционного поведения следователей. Указанные составляющие неоднократно становились предметом изучения учеными, им были посвящены как внутриведомственные, так и мероприятия, проводимые на высшем государственном уровне.

Представленный в статье научно-практический анализ деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в местах лишения свободы, позволяет приблизить теоретические рекомендации к практической деятельности органов прокуратуры. Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов указал: «Чем раньше прокурор начнет надзорное сопровождение дела, тем качественнее будут результаты уголовного преследования. Это позволит оперативно выявить и устранить следственные ошибки, грамотно сформулировать обвинение и поддержать его в суде» (URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56754768>). Бесспорно, речь идет о надзоре за производством следственных действий, что называется, по горячим следам, в том числе преступлений, совершенных в местах лишения свободы. Это значит, что предмет нашего исследования является частью общего, поскольку надзор за исполнением закона органами предварительного следствия по расследованию преступлений в местах лишения свободы представляет собой самостоятельную, вместе с тем довольно сложную по реализации уголовно-процессуальную деятельность. Успешное ее проведение возможно лишь при планомерной, системной, комплексной и правильно организованной надзорной работе, на что и нацелены усилия сегодняшней прокуратуры, ученых, общественности и государства в целом.

Список источников

1. Нуждин А. А. Преступность осужденных в местах лишения свободы // Закон и право. 2020. № 1. С. 91–94.
2. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. М. : Права человека, 2002. 148 с.
3. Шалыгин А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 216–219.
4. Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.
5. Гирько С. И. Прокурорский надзор и проблемы уголовно-процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. 2018. № 12. С. 32–36.
6. Акчурин А. В., Рахматуллин Р. Р. Противодействие расследованию пенитенциарных преступлений и его типичные формы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 11. С. 4–12.
7. Шурухнов Н. Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М. : Академия МВД СССР, 1990. С. 101–107.
8. Боровиков В. Б., Боровикова В. В. О некоторых формах участия средств массовой информации в противодействии преступности // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 157–160.
9. Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.

References

1. Nuzhdin, A. A. 2020, 'Crime of convicts in places of deprivation of liberty', *Law and Law*, iss. 1, pp. 91–94.
2. Aleksandrov, Ju. K. 2002, *Essays on criminal subculture*, Human rights, Moscow.
3. Shalygin, A. E. 2016, 'Criminological characteristics and prevention of crimes committed in places of deprivation of liberty', *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, iss. 1, pp. 216–219.
4. Vaganov, A. B. 2012, *Criminological characteristics of penitentiary crime and its prevention: PhD thesis (Law)*, Челябинск.
5. Gir'ko, C. I. 2018, 'Prosecutor's supervision and problems of criminal procedural competence of the penal enforcement system', *Russian Investigator*, iss. 12, pp. 32–36.
6. Akchurin, A. V. & Rahmatullin, R. R. 2020, 'Countering the investigation of penitentiary crimes and its typical forms', *Vedomosti of the penal system*, iss. 11, pp. 4–12.
7. Shuruhnov, N. G. 1990, 'Factors influencing the investigation of crimes committed by convicts in correctional labor institutions', in *Topical issues of the use of science and technology in the investigation of crimes by internal affairs bodies*, pp. 101–107, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.
8. Borovikov, V. B. & Borovikova, V. V. 2018, 'On some forms of participation of mass media in combating crime', *Problems in Russian Legislation*, iss. 6, pp. 157–160.
9. Semykina, O. I. 2003, *Responsibility for the concealment of crimes under the criminal law of Russia: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторах

Ю. А. Дубровин – прокурор;

Е. В. Прысь – кандидат юридических наук, профессор, профессор Института Академии ФСИН России по кафедре уголовного процесса и криминалистики.

Information about the authors

Ju. A. Dubrovin – prosecutor;

E. V. Prys' – Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Institute of the Academy of the FPSof Russia in the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 14.02.2023.

The article was submitted 22.09.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 14.02.2023.